

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-146-156

УДК 343.726(045)

JEL D21, D63, H26, G22, R42

Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации

Э.Л. Сидоренко,

Московский государственный
институт международных отношений

МИД России,

Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-4741-0184>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – состав страхового мошенничества (ст. 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации) на предмет его соответствия задачам уголовно-правового предупреждения хищений.

Негативная качественная и количественная трансформация данного вида преступлений вынуждает судебную практику искать оптимальные алгоритмы квалификации мошенничеств, сопряженных с обманом относительно наступления страхового случая или связанных с изменением размера страхового возмещения. Кроме того, противоречия в юридическом толковании объективных и субъективных признаков состава преступления указывают на необходимость существенной корректировки специальных видов мошенничества на законодательном уровне.

Цель статьи – рассмотрение признаков состава страхового мошенничества сквозь призму их соответствия юридико-техническим и социально-правовым параметрам криминализации. Для этого проведен анализ ст. 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации, рекомендаций пленума и президиума Верховного Суда Российской Федерации, отечественных и зарубежных доктринальных подходов к способам противодействия мошенничеству в сфере как обязательного, так и добровольного страхования.

В работе выделены наиболее актуальные направления совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в части квалификации страхового мошенничества и его отграничения от смежных составов преступлений (ч. 5–7 ст. 159 и ст. 165 УК РФ).

Ключевые слова: мошенничество; страхование; страхователь; страховая компания; страховщик; обман; хищение; налоговое планирование

Для цитирования: Сидоренко Э.Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации. *Экономика. Налоги. Право.* 2018;11(5):146-156. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-146-156

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-146-156

УДК 343.726(045)

JEL D21, D63, H26, G22, R42

Fraud in the Insurance Industry: Some Qualification Problems

E.L. Sidorenko,

Moscow State Institute of International Relations,
the Russian Ministry of Foreign Affairs,
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4741-0184>

ABSTRACT

The subject of the research is the component elements of the insurance fraud (Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation) and their compliance with the tasks of criminal-law prevention of embezzlement.

Negative qualitative and quantitative transformation of this type of crime urges the judicial practice to seek optimal algorithms for the qualification of frauds associated with deceit in the occurrence date of an insured event or fraudulent change in compensation. Moreover, contradictions in the legal interpretation of the objective and subjective attributes of the crime require significant updating of special types of fraud at the legislative level.

The purpose of the paper was to examine the attributes of the insurance fraud through the prism of their compliance with the legal-technical and socio-legal parameters of criminalization. To this end, Art. 159.5 of the Russian Criminal Code was analyzed along with the analysis of recommendations of the plenum and the presidium of the Supreme Court of the Russian Federation as well as domestic and foreign doctrinal approaches to counteracting fraud in both compulsory and voluntary insurance.

The paper highlights the most important areas of improving criminal legislation and law enforcement practice in terms of qualifying the insurance fraud and its separation from related crimes (Parts 5–7, Article 159 and Article 165 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: fraud; insurance; policy holder; insurance company; insurer; deceit; embezzlement; tax planning

For citation: Sidorenko E.L. Fraud in the insurance industry: Some qualification problems. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2018;11(5):146-156. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-146-156

ВВЕДЕНИЕ

За более чем пять лет существования специального состава ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) судебная практика накопила определенный опыт его применения. Если в 2012 г. было зарегистрировано 19 данных видов преступлений, то в 2014 г. их было 142, а в 2017 г. — 193. При этом самый высокий показатель их регистрации характерен для страхового мошенничества, совершаемого в крупном и особо крупном размере. Если в 2014 г. было зарегистрировано 17 таких преступлений, то в 2018 г. — в пять раз больше. Существенно возрос и размер причиненного вреда: с 13,4 млн руб. в 2014 г. до 68 млн руб. в 2017 г.

Нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что положительная динамика страхового мошенничества наблюдается на фоне снижения показателей регистрации преступлений против собственности и относительно постоянной доли мошенничеств (около 20% от общего количества посягательств на собственность).

Очевидный прирост страхового мошенничества соответствует общему тренду увеличения числа «интеллектуальных» преступлений и объясняется отсутствием единого согласованного подхода к расследованию этих преступлений. В пользу данного вывода свидетельствует большой разрыв между количеством выявленных и расследованных преступлений. В среднем соотношение данных показателей составляет 1/2.

Ожидалось, что некоторую ясность в вопросы квалификации мошенничества внесет постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее — постановление Пленума Верховного Суда № 48), но оно только подтвердило опасение, что ни в науке, ни на практике не выработаны сколько-нибудь согласованные представления по ряду ключевых вопросов, связанных с квалификацией данного преступления.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. ВИДЫ СТРАХОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Согласно ч. 1 ст. 159.5 УК РФ уголовная ответственность предусматривается за:

- 1) хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая;
- 2) хищение посредством обмана относительно размера страхового возмещения.

На основании вышеуказанных норм можно сделать вывод о том, что в первом деянии субъектом преступления являются выгодоприобретатель и (или) страховщик, а во втором преступлении субъектом преступления выступает страховщик.

Однако в постановлении Пленума Верховного Суда № 48 этот вопрос намеренно не комментируется. В нем только отмечается, что «обман относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате, — это всего лишь представление ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю», но не действия страховой компании или страхового агента.

Пленум Верховного Суда № 48 особо подчеркнул, что субъектом преступления, приведенного в ст. 159.5 УК РФ, может быть признано лицо, объективно являющееся стороной данного преступления, а именно: страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в створ с выгодоприобретателем представители страховщика, эксперт и др.

Фактически в этом постановлении не содержатся ответы на вопрос: как и в каком объеме будет нести ответственность представитель компании, намеренно снизивший сумму страхового возмещения? Означает ли это, что в данном случае он выступает субъектом страхового мошенничества или он должен привлекаться к ответственности по другим статьям УК РФ?

Рассмотрим в отдельности каждый из поставленных вопросов.

ОБМАН В УСТАНОВЛЕНИИ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ

В числе проблем, возникающих при квалификации данного вида мошенничества, является установление субъектного состава преступления.

Из содержания ст. 159.5 УК РФ не явствует, кто может быть субъектом хищения: выгодоприобретатель или страхователь.

В соответствии с типовым договором страхования и выгодоприобретатель, и страхователь должны обеспечивать сохранность застрахованного имущества и в точности соблюдать правила его эксплуатации. Кроме того, им вменена обязанность при наступлении страхового случая принять доступные и разумные в данных обстоятельствах меры для уменьшения возможных убытков и сообщить правоохранительным органам о страховых случаях.

В ситуации, при которой выгодоприобретатель и страхователь не являются одним лицом, должно быть установлено, кто из них вводит суд в заблуждение. Если удастся доказать умысел на совместное совершение преступного деяния, мошенничество должно квалифицироваться согласно ч. 2 ст. 159.5 УК РФ как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору [1].

Но в этом случае непонятно, как суд должен оценивать характер причинного вреда и учитывать сумму выплаченных страховых взносов (страховой премии) при установлении ущерба в крупном или особо крупном размере [2].

Судебная практика расходится в вопросе об определении имущественного вреда и размеров преступного дохода.

Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» под доходом в ст. 171 УК РФ подразумевается выручка от реализации товаров (работ, услуг) за время осуществления незаконной предпринимательской деятельности *без вычета произведенных лицом расходов*, понесенных при занятии преступной предпринимательской деятельности.

В то же время согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 № 8-П, в котором произведена проверка конституционности положения ч. 1 ст. 188 УК РФ, при установлении размера перемещаемой через таможенную границу Российской Федерации недеklarированной или недостоверно декларированной валюты *подлежала исключению та ее часть, которая законом разрешена к ввозу без декларирования или была продекларирована.*

Таким образом, на основании вышеуказанных постановлений судебных органов можно сделать вывод, что в одних случаях правомерной признается оценка размера преступного дохода или вреда в полном размере без вычета понесенных лицом затрат, а в других случаях при оценке ущерба должна исключаться та часть валюты, которая законом разрешена к ввозу или вывозу.

Существующие разночтения законодательных норм ставят перед правоприменителем вопрос: как должен оцениваться размер страхового мошенничества в случае, если страхователь внес часть страховых выплат, а уже потом совершил мошенническое действие?

По нашему мнению, в данном случае при вынесении судебного решения необходимо учитывать направленность мошенничества на причинение вреда имуществу страховой компании, т. е. должен быть установлен объем денежных средств, который потеряла страховая компания, равный выплаченной страховой сумме, за вычетом внесенных страхователем средств.

На основании вышеприведенного страхователь понесет уголовную ответственность за мошенничество, совершенное в крупном размере согласно ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, если страховая сумма превысит 1,5 млн руб. за вычетом выплаченных страховых взносов.

При установлении крупного или особо крупного размера преступного дохода необходимо квалифицировать деяния, сопряженные с причинением значительного ущерба.

Если следовать смыслу уголовного законодательства лицом, потерпевшим от хищения чужого имущества посредством обмана в установлении страхового случая, признается только юридическое лицо в виде страховой компании, значительный ущерб которому не может быть заведомо причинен ввиду того, что ущерб наносится в соответствии с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ только гражданину.

С формально-юридической позиции ответ на этот вопрос может быть только отрицательным, так как в уголовном праве запрещено расширительное толкование. Нельзя также признать потерпевшим физическое лицо (руководителя страховой компании), поскольку в результате совершения преступления сокращается наличное имущество именно юридического лица, а не руководителя или учредителей страховой компании.

Фактически получается, что страховое мошенничество, сопряженное с причинением вреда гражданину, невозможно, а следовательно, формулировка ч. 2 ст. 159.5 УК РФ нуждается в корректировке.

В одних случаях правомерной признается оценка размера преступного дохода или вреда в полном размере без вычета понесенных лицом затрат, а в других случаях при оценке ущерба должна исключаться та часть валюты, которая законом разрешена к ввозу или вывозу

Не менее актуальной представляется квалификация мошенничества, при совершении которого использовались поддельные документы, хотя по этому поводу принято постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее — постановление пленума Верховного Суда № 48).

По нашему мнению, вызывает возражение п. 6 постановления пленума Верховного Суда № 48, согласно которому хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него посредством злоупотребления доверием или обмана, совершенные благодаря подделке этим лицом официального документа, требует дополнительной квалификации согласно ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Непонятно, почему в постановлении пленума Верховного Суда № 48 настаивается на квалификации данного мошенничества по совокупности с ч. 1, а не ч. 2 ст. 327 УК РФ, где установлена от-

ветственность за подделку документов с целью скрытия другого преступления или облегчения его совершения.

Но в случае, если совершение мошенничества невозможно без подделки документов, данное деяние должно квалифицироваться согласно ч. 1 ст. 327 УК РФ и наказываться ограничением свободы на срок до двух лет либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Искусственное занижение размера страхового возмещения не может квалифицироваться как мошенничество, представляя собой согласно ст. 165 УК РФ причинение имущественного ущерба путем злоупотребления доверием или обмана

Но если речь идет о сокрытии другого преступления или облегчении его совершения и данное деяние не представляет собой безальтернативный способ мошенничества, оно должно квалифицироваться в соответствии с ч. 2 ст. 327 УК РФ и наказываться принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы на тот же срок. Такой вывод соответствует норме закона, но не отражает заложенного в ней смысла ввиду того, что невозможно в суде доказать, что действия по подделке официального документа представляют собой один из этапов страхового мошенничества. Нам представляется целесообразным исключить данное положение из текста постановления пленума Верховного Суда № 48, чтобы устранить двусмысленность данной нормы.

Кроме того, в судебной практике не сложилось единого мнения по поводу квалификации действий, направленных на заключение договора страхования, подразумевающего совершение мошенничества: как умысел при мошенничестве, приготовление к мошенничеству или покушение на мошенничество?

По нашему мнению, данные действия необходимо рассматривать, если не брать в расчет субъективные стороны мошенничества на ранних стадиях преступной деятельности, как приготовление к мошенничеству, так как покушение на мошенничество подразумевает фальсификацию документа о наступлении страхового случая или инсценировку его.

Данный вывод подтверждается ч. 5 постановления пленума Верховного Суда № 48, в соответствии с которой хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда оно поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

На основании вышеприведенного можно сделать вывод, что страховое мошенничество признается таковым, когда страховая сумма поступает в наличной форме выгодоприобретателю [3].

В настоящее время моменты окончания обычного мошенничества и хищения безналичных денежных средств разграничены: если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление должно считаться оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

Таким образом, страховое мошенничество, связанное с обманом относительно наступления страхового случая, должно считаться оконченным в момент списания денежных средств с лицевого банковского счета страховой компании. На практике же нередко списанные средства могут быть на время заблокированы банком с целью проверки законности транзакции. В этом случае виновный не имеет возможности распорядиться похищенными средствами, а это означает, что состав хищения не может считаться оконченным в полном смысле этого слова.

Согласно [4] в подобных случаях моментом окончания мошенничества при хищении безналичных денежных средств следует считать момент

зачисления таких средств на счет виновного или третьих лиц.

Если деяние было окончено на стадии подделки документов с целью подготовки страхового мошенничества, оно должно оцениваться по совокупности согласно ст. 327, ч. 3 ст. 30 и ст. 159 УК РФ.

ОБМАН ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗМЕРА СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ

До настоящего времени не выработано однозначного подхода к толкованию признаков обмана относительно размера страхового возмещения, в частности касательно занижения страховой компанией суммы страхового возмещения [5].

В постановлении пленума Верховного Суда № 48 этот вид страхового мошенничества проиллюстрирован на примере представления ложных сведений с завышенным размером ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю. При этом в нем не подтверждается и не опровергается возможность совершения данного деяния со стороны страховой компании, намеренно занизившей размер страховых выплат при наступлении страхового случая.

Если предположить, что данный состав страхового мошенничества ограничивается только умышленными действиями со стороны страхователей и застрахованных лиц (выгодоприобретателей), возникает вопрос: целесообразно ли разделять два вида обмана по признаку наступления страхового случая и размера страховой выплаты по причине того, что размер возмещения в большинстве случаев зависит от характера страхового случая и под каждый страховой случай предназначено свое страховое возмещение? Таким образом, в случае если проводятся различия между данными понятиями, в юридические конструкции привносится несвойственная им казуистика.

Гораздо более обоснованным выглядит предложение расширить состав данного преступления деянием, совершенным представителем страховой компании.

С одной стороны, при таком подходе соблюдается «зеркальность» правовых репрессий: уголовно наказуемыми признаются обманные действия каждого недобросовестного участника договора страхования.

С другой стороны, возникают разночтения в определении объективных признаков мошенничества.

Не вызывает сомнения тот факт, что в результате мошенничества уменьшается количество имущества потерпевшего в пользу третьих лиц или виновного.

Однако в ситуации, при которой уменьшается размер страхового возмещения, предназначенного для выплаты выгодоприобретателю (страхователю) на основании законодательных норм или положений договора, потерпевшему причиняется не реальный имущественный ущерб, а он упускает выгоду в размере невыплаченной части страховой суммы. Иными словами, в данном случае нет предмета хищения ввиду отсутствия имущества, так как сумма страхового возмещения является в момент совершения мошенничества имуществом страховой компании, а не выгодоприобретателя.

Поэтому очевидно, что искусственное занижение размера страхового возмещения не может квалифицироваться как мошенничество, представляя собой согласно ст. 165 УК РФ причинение имущественного ущерба путем злоупотребления доверием или обмана.

Предмет этого преступления обладает рядом существенных признаков:

- 1) имущество должно быть передано собственнику или законному владельцу в виде обязательных платежей или оплаты услуг, оказанных собственником или законным владельцем;
- 2) имущество не находится в момент совершения преступления у законного владельца или собственника, оно не поступило к ним и является частью имущества виновного [6].

Все эти признаки имеются в наличии в рассматриваемом составе преступления, давая нам основание сомневаться в возможности рассматривать данное деяние как мошенничество.

Но в этом случае нарушается принцип зеркальности правовых репрессий. Если обман совершается страхователем или застрахованным лицом, он подлежит уголовной ответственности по совокупности норм ст. 327 и 159.5 УК РФ. Если же обман совершается представителем компании и убыток потерпевшего превышает 250 тыс. руб., то данное деяние должно квалифицироваться согласно ст. 165 УК РФ. Таким образом, если размер полученного в результате обмана дохода превышает 250 тыс. руб., страхователь или застрахованное лицо совершает тяжкое преступление согласно ч. 3 ст. 159.5 УК РФ и наказывается

шестью годами лишения свободы, в то время как представитель страховой компании считается лицом, совершившим преступление небольшой тяжести в соответствии с ч. 1 ст. 165 УК РФ и понесет наказание в виде двух лет лишения свободы).

Очевидно, что это положение вряд ли можно считать обоснованным.

В следственной и судебной практике также не установлено до настоящего времени четкого определения момента окончания страхового мошенничества, несмотря на наличие в примечании к ст. 158 УК РФ определения временных границ хищений.

Использованием служебного положения считается деятельность лица, которое наделено управленческими функциями, используемыми им при совершении преступления

Согласно определению Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2013 № 5-Д13-37 мошенничество заканчивается, когда лицо получает право на чужое имущество либо оно изъято и у лица возникает возможность им распоряжаться или пользоваться.

Но Московский городской суд вынес кассационное определение от 01.03.2012 № 22-835, согласно которому моментом окончания деяния считается дата, когда имущество поступило в незаконное владение виновного, т.е. более ранняя дата, чем в вышеуказанном определении Верховного Суда Российской Федерации.

Но если в случае простого мошенничества выявление начала незаконного владения имуществом не представляет особой сложности, то в случае страхового мошенничества оно затруднено.

В отношении действий сотрудников компании невозможно использовать понятия изъятия или обращения чужого имущества ввиду того, что невыплаченные страховые суммы представляют собой часть имущества компании и страховая организация не теряет права на распоряжение ими.

В законодательстве нет четкого определения начала момента производства страховых выплат.

Как правило, страховые суммы выплачиваются после того, как страховщик или уполномоченное им лицо составит страховой акт в установленном договором время после представления выгодоприобретателем или его наследниками установленных документов.

Поэтому преступление считается оконченным после того, как потерпевшему выдадут заниженную сумму страхового возмещения и он подпишет кассовые документы. Фактически момент окончания преступного деяния определяется датой осуществления выплаты страхователю (выгодоприобретателю) в меньшем чем положено размере.

Но в УК РФ не устанавливается квалификация преступления в случае полного отказа страховой компании от выплат.

Таким образом, если совершается обман, заключающийся в занижении размера страхового возмещения, то его можно квалифицировать как мошенничество, ответственность за которое предусмотрено ст. 159.5 УК РФ. Но если страховая компания отказывается в выплате страхового возмещения, возникают гражданско-правовые отношения по установлению ответственности за невыполнение страховых обязательств.

И только если будет доказана преднамеренность действий сотрудников страховой организации, они могут быть привлечены согласно ст. 159.4 УК РФ к уголовной ответственности за мошенничество, выраженное в преднамеренном неисполнении договорных обязательств в сфере предпринимательства.

Таким образом, страховое возмещение квалифицируется следующим образом:

1) если компанией неправильно определяются суммы страхового возмещения, деяние квалифицируется согласно ст. 159.5 УК РФ;

2) если компания не выплачивает страховое вознаграждение, данное деяние квалифицируется в соответствии с ч. 5–7 ст. 159 УК РФ как мошенничество в сфере предпринимательства.

Такой вывод напрашивается вследствие позиции, занимаемой законодателем, который искусственно ограничивает признаки страхового мошенничества обманом в отношении размера, но не факта уплаты страховых выплат. Для недопущения расширительного толкования нормы закона при квалификации полного отказа от страховых выплат на практике будет применяться общая норма ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, касающаяся

определения мошенничества в сфере предпринимательства [7].

Не менее спорным является вопрос об использовании сотрудниками страховой компании служебного положения в части установления субъектов страхового мошенничества: глава компании-страховщика, страховой агент или страховой брокер.

Если следовать смыслу УК РФ, под действие ч. 3 ст. 159.5 должны подпадать лица, выполняющие управленческие функции в компаниях, выполняющих роль страховщиков или страховых агентов.

Для получения права быть страховым брокером, т.е. являться представителем клиента, заинтересованное лицо должно зарегистрироваться в качестве субъекта предпринимательской деятельности и получить от регулирующего органа свидетельство, дающее право заниматься брокерской деятельностью. При этом оно должно застраховать свою профессиональную ответственность.

Страховой брокер отличается от страхового агента тем, что он всегда действует от своего имени и по поручению других лиц, имеющих на основе брокерского соглашения потребность в страховых услугах. В роли страхового брокера может выступать независимый посредник, выступающий на стороне страхователя или пользующийся свободой в выборе страховщика. Он может работать на основании заключенных со страховщиками договоров или пользоваться правом принимать на свой расчетный счет страховые взносы от страхователя и перечислять их страховщику.

Но возникает вопрос: могут ли такие страховые брокеры субъектами преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.5 УК РФ?

Из постановления Президиума Ставропольского краевого суда от 24.10.2013 по делу № 44у-584/13 и кассационного определения Московского городского суда от 30.11.2011 по делу № 22-14584 следует, что использующими свое служебное положение при совершении мошенничества считаются должностные лица, которые обладают признаками, приведенными в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, муниципальные или государственные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям примечания 1 к ст. 201 УК РФ (например, лица, использующие для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия).

Таким образом, использованием служебного положения считается деятельность лица, которое наделено управленческими функциями, используемыми им при совершении преступления.

В соответствии с договором страхования размер страхового возмещения может быть уменьшен только лицом, выполняющим управленческие функции в компании-страховщике. Это означает, что ни страховые агенты, ни страховые брокеры не могут нести ответственность согласно ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, поскольку они не наделены необходимыми полномочиями по определению и изменению размера страховой выплаты.

Если же исходить из утверждения, что страховое мошенничество может быть совершено только страхователем и застрахованным лицом, неясно, как и на каких условиях будет применяться признак «использование служебного положения», ведь фактически сторона договора действует от своего имени. Исключение составляют только случаи, когда виновный выступает от имени юридического лица в договоре страхования и несет уголовную ответственность согласно ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, если выполняет в этой организации управленческие функции. В рассматриваемой ситуации возникает конкуренция уголовно-правовых норм ст. 201 и ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, где статья о страховом мошенничестве является специальной.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА В СТРАХОВОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ

В последнее время участились случаи, когда уполномоченными органами устанавливается наличие организованной группы в структуре юридических лиц, которая занимается преступной деятельностью. Так, действия организационных групп нередко усматриваются в действиях компаний, занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью, манипулированием рынком, незаконно использующих товарный знак и т.д. [8]

Из решений судов кассационной инстанции следует, что для вменения квалифицированного признака — «преступление, совершенное организованной группой» не хватает доказательств, свидетельствующих об установлении стабильных социальных связей между соучастниками (сотрудниками компании). Для обеспечения убедительности доводов в признании совершения мошенничества организованной группой важно

доказать, что данные связи складывались и (или) укреплялись на основе общих преступных замыслов, имели целью сохранение и активное функционирование организованной группы.

Юридическое лицо, под прикрытием которого реализуется преступление в сфере страхования, должно обладать четкой структурой, иметь руководителя, а также связанные между собой подразделения, выполняющие различные функции, и может считаться организованной группой, если оно выполняет следующие условия:

1) участники такого преступного объединения имеют целью совместное совершение преступлений;

2) каждое структурное подразделение юридического лица действует в интересах преступной организации, а не преследует легальные экономические цели.

Участниками организованной группы могут быть как лица, осведомленные о преступном характере совершаемых деяний и действующие согласно общему плану преступного сообщества, доходы которых могут зависеть от страхового мошенничества, так и лица, получающие фиксированную ежемесячную плату.

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» дополнил УК РФ нормой ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию». Введение этого состава обнажило множество проблем отечественного права и выявило системные недостатки в нормах уголовного и административного законодательства.

Одним из этих недостатков является определение размера уголовно-наказуемого мошенничества.

Статьей 158.1 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за повторное мелкое хищение чужого имущества, предусмотренное ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), при нехватке квалифицирующих признаков преступления.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если оно совершило мелкое хищение, предусмотренное как ч. 1, так и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ после его предшествующего привлечения к административной ответственности согласно ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

При введении этой нормы законодателем преследовалась следующая цель: привлечение лица к административной ответственности за хищение имущества в размере 1–2,5 тыс. руб. рассматривается как профилактика повторных преступных деяний. Согласно ст. 4.6 КоАП РФ если лицо совершит мелкое хищение в течение года, к нему будет применена более эффективная превентивная мера в виде уголовной ответственности [9].

Но этот, казалось бы, логичный вывод может быть оспорен при рассмотрении частных случаев страхового мошенничества в следующих ситуациях:

1) ранее привлекавшееся к административной ответственности лицо согласно ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ совершило страховое мошенничество на сумму до 2,5 тыс. руб., и оно привлекается к уголовной ответственности;

2) ранее привлекавшееся к уголовной ответственности лицо, совершившее хищение в значительном, крупном или особо крупном размере, совершило мелкое хищение до 2,5 тыс. руб., и оно привлекается к административной ответственности;

3) неоднократно совершившее административно или уголовно наказуемые хищения лицо и ни за одно из них не привлекавшееся к ответственности, совершает аналогичное деяние, и оно привлекается к административной ответственности.

Получается, что ответственность за мелкое мошенничество, совершенное на сумму до 2,5 тыс. руб., будет наказуемо тем строже, чем менее опасным было ранее совершенное деяние. Если ранее совершалось административно наказуемое хищение, лицо будет привлекаться к уголовной ответственности, если же лицо совершило уголовно наказуемое деяние, то ему грозит административная ответственность.

В соответствии со ст. 7.27.1 КоАП РФ причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества посредством обмана или злоупотребления доверием влечет административную ответственность. Если же ущерб, причиненный

собственнику или иному владельцу имущества, оценивается на сумму, превышающую 250 тыс. руб., виновное лицо привлекается согласно ст. 165 УК РФ к уголовной ответственности [10].

Неоднозначно решается в правоприменительной деятельности вопрос о правовой оценке деяний, подпадающих одновременно под признаки страхового и предпринимательского мошенничества [11–14].

Ввиду того что страхование является предпринимательской деятельностью, в данном случае конкурируют ч. 5 ст. 159 и ст. 159.5 УК РФ; при конкуренции общего и специального состава преступления предпочтение отдается, казалось бы, специальному составу, который регулируется ст. 159.5 УК РФ.

Но если преступное деяние сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности в целом, оно признается уголовно наказуемым преступлением, если имуществу причиняется значительный ущерб. Если же речь идет о совершении аналогичных деяний в сфере страхования со стороны представителя страховой компании, сумма причиненного ущерба не влияет на при-

знание деяния преступным. Иными словами, мошенничество в сфере предпринимательства наказуемо, если причиняется ущерб в размере 1000 руб., тогда как ответственность за страховое мошенничество наступает при нанесении ущерба в размере от 2,5 тыс. руб.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Действующая редакция ст. 159.5 УК РФ обладает рядом системных противоречий, требующих корректировки как на законодательном, так и на правоприменительном уровне. В частности, в детальной юридико-технической проработке нуждается вопрос о субъектном составе страхового мошенничества и установлении «зеркальности» санкций в отношении действий, совершаемых страхователями и страховыми компаниями. Кроме того, на уровне рекомендаций высшей судебной инстанции важно прописать алгоритмы квалификации деяний в случае конкуренции страхового и предпринимательского мошенничества, а также объективные признаки причинения имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием согласно ст. 165 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Филатова М. А., Яни П. С. Взаимосвязанные проблемы квалификации мошенничества и легализации преступных доходов. *Законность*. 2018;(7):33–38.
2. Долгих Т. Н. Понятие и признаки субъекта преступления. Особенности специального субъекта преступления. URL: <https://cons-plus.ru>.
3. Харламова А. А. Некоторые вопросы квалификации мошенничества в сфере страхования. *Уголовное право*. 2017;(6):69–77.
4. Кибальник А. Г. Квалификация мошенничества в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ. *Уголовное право*. 2018;(1):61–67.
5. Боровков А. А. О соответствии законодательного описания признаков мошенничества в сфере предпринимательской деятельности конституционному принципу равенства всех перед законом и судом. *Российский юридический журнал*. 2017;(5):125–131.
6. Воронин В. Б. Уголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Дис. ... канд. юрид. наук. М, 2013. 115 с.
7. Гуров А. А., Куликов А. С. Предпринимательское мошенничество: проблемы применения неконституционной нормы. *Российский юридический журнал*. 2017;(4):136–142.
8. Гаев А. В. Классификация квалифицирующих признаков хищения вверенного имущества. *Юрист*. 2011;(21):27–29.
9. Пикуров Н. И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками. М.; 2009. 117 с.
10. Сидоренко Э. Л. Административная преюдиция в российском уголовном праве: проблемы правоприменения. *Журнал российского права*. 2016;6(234):125–133.
11. ACFE Report to the nations on occupational fraud and abuse. 2012. Global Fraud study. DOI: 10.1001/jama.2012.6075
12. Fraud risk management: a guide to good practice. Chartered institute of management accountants. 2008.

13. Huang H., Li Zh. Procurement auctions with ex-ante endogenous bribery. *Economic Modelling*. 2015;(47):111–117. DOI: 10.1016/j.econmod.2015.02.017
14. Kloosterhuis E., Mulder M. Competition Law and Environmental Protection: The Dutch Agreement on Coal-Fired Power Plants. *Journal of Competition Law and Economics*. 2015;(4):855–880. DOI: 10.1093/joclec/nhv017

REFERENCES

1. Filatova M.A., Jani P.S. Interrelated problems of qualification of fraud and legalization of criminal incomes. *Zakonnost – Legality*. 2018;(7):33–38. (In Russ.).
2. Dolgikh T.N. The concept and characteristics of the subject of crime. Features of a special subject of crime. URL: <https://cons-plus.ru> (In Russ.).
3. Kharlamova AA Some questions of qualification of fraud in the field of insurance. *Ugolovnoye parvo – Criminal law*. 2017;(6):69–77. (In Russ.).
4. Kibalnik A. G. Qualification of fraud in the new resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. *Ugolovnoye parvo – Criminal law*. 2018;(1):61–67. (In Russ.).
5. Borovkov A. A. On the compliance of the legislative description of the signs of fraud in the sphere of entrepreneurial activity to the constitutional principle of equality of all before the law and the court. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian legal journal*. 2017;(5):125–131. (In Russ.).
6. Voronin V.B. Criminal-legal measures to combat the infliction of property damage through deception or abuse of trust. Dis ... cand. jurid. sciences. Moscow; 2013. 115 p. (In Russ.).
7. Gurov A. A., Kulikov A. S. Entrepreneurial fraud: problems of unconstitutional norms. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian legal journal*. 2017;(4):136–142. (In Russ.).
8. Gaev A. V. Classification of qualifying signs of embezzlement of entrusted property. *Yurist – Lawyer*. 2011;(21):27–29. (In Russ.).
9. Pikurov N.I. Qualification of crimes with blanket signs. Moscow. 2009. 117 p. (In Russ.).
10. Sidorenko E. L. Administrative prejudice in Russian criminal law: problems of law enforcement. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2016;6(234):125–133. . (In Russ.).
11. ACFE Report to the nations on occupational fraud and abuse. 2012. Global Fraud study. DOI: 10.1001/jama.2012.6075
12. Fraud risk management: a guide to good practice. Chartered institute of management accountants. 2008.
13. Huang H., Li Zh. Procurement auctions with ex-ante endogenous bribery. *Economic Modelling*. 2015;(47):111–117. DOI: 10.1016/j.econmod.2015.02.017.
14. Kloosterhuis E., Mulder M. Competition Law and Environmental Protection: The Dutch Agreement on Coal-Fired Power Plants. *Journal of Competition Law and Economics*. 2015;(4):855–880. DOI: 10.1093/joclec/nhv017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Элина Леонидовна Сидоренко — доктор юридических наук, доцент, директор Центра цифровой экономики и финансовых инноваций, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России
12011979@list.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sidorenko Elina L. — ScD (Law), associate professor, Director of the Center for Digital Economics and Financial Innovation, professor at Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Department, MGIMO-University of the Russian Foreign Ministry
12011979@list.ru